

3.Б. Алиева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МОНОГОРОДОВ И ОТРАСЛЕЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАЗВИТИЯ ТОСЭР И АИР

Рассмотрены проблемы моногородов, функционирование которых полностью зависит от градообразующих предприятий одной отрасли. Вследствие этого многие другие высококвалифицированные специалисты мигрируют либо пополняют армию безработных. Своевременным решением данной проблемы видится создание в России территорий особого социально-экономического развития (ТОСЭР) и агентств инвестиционного развития (АИР). Изучен позитивный опыт ТОСЭР Ставропольского края. Сформулированы основные задачи и раскрыты преимущества формирования ТОСЭР, экономическая целесообразность открытия индустриальных парков в рамках ТОСЭР на территории Ставропольского края и Республики Дагестан. Рассмотрены этапы включения городов Каспийск и Дагестанские Огни в реестр резидентов ТОСЭР. Раскрыты алгоритм и критерии работы АИР в качестве вспомогательного инструмента господдержки промышленных и аграрных инвестиционных проектов по программе РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа». С целью выявления темпов производительности труда в России в 2008–2017 гг. проведен анализ динамики индекса производительности труда во всех отраслях экономики в России. Осуществлен сравнительный анализ индекса производительности труда в АПК России в разрезе основных отраслей экономики (оптовая и розничная торговля, строительство, добыча полезных ископаемых, профессиональная, научная и техническая деятельность, сельское и лесное хозяйство) в 2015–2018 гг. В результате проведенного анализа выявлено влияние на экономику страны негативных факторов экономических кризисов, природно-климатического фактора и позитивного фактора импортозамещения в 2015–2018 гг. Поскольку положительное направление тренда макроэкономического показателя – производительности труда – зависит во многом от объемов инвестиций, количества новых предприятий и крупных производств в АПК, вводом в эксплуатацию новых технологически оснащенных производственных объектов, автором осуществлен анализ динамики основных производственных показателей в России за год (октябрь 2018 – октябрь 2019 г.). На основе анализа вышеуказанных показателей автором предложены три потенциальных направления развития государственной программы комплексного развития сельских территорий, влияющих на повышение производительности труда в аграрном секторе экономики России. Только комплексное решение вышеуказанных народнохозяйственных проблем сможет позитивно отразиться на динамике ВВП и явиться драйвером для дальнейшего развития экономики.

Ключевые слова: *территории особого социально-экономического развития, агентство инвестиционного развития, моногород, инвестор, резидент, индустриальные парки, инновационное производство, прорывные технологии, производительность труда.*

© Алиева 3.Б., 2020

Алиева Зарема Багаутдиновна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», e-mail:
aliza69@mail.ru.

На севере и востоке России еще в период СССР было построено большое количество моногородов, специализирующихся на обработке сырьевых ресурсов: Нижневартовск, Сургут, Белорецк, Усинск, Краснотурьинск, Саяногорск, Новый Уренгой и др. В связи с их моноспециализацией (в основном металлургия и машиностроение), значительной удаленностью от крупных административных центров, неразвитостью социальной сферы качество жизни населения моногородов постепенно ухудшалось. В связи с чем в 1990-х гг. большая часть моногородов оказалась в очень сложной ситуации, связанной со спадом уровня производства; большим количеством социальных объектов, находящихся на балансе предприятий; неспособностью основной продукции конкурировать на рынке и др. Все эти негативные факторы вкуче с отсутствием финансирования со стороны государства привели к прекращению научных исследований и росту безработицы.

На сегодняшний день программа моногородов закрытого типа должна исходить из имеющегося в них огромного антикризисного потенциала. К тому же государство, заботящееся о своей обороноспособности и безопасности, намерено продолжать финансировать деятельность этих высокотехнологичных предприятий [1, с. 23].

В.К. Крутиков и др. приводят следующее определение моногороду: «Моногород – это поселение городского типа с численностью населения более 3000 человек, из которых не менее 20 % работают на предприятиях одной компании. Как правило, она обеспечивает 50 % и более валовой продукции муниципального образования» [1, с. 24].

Весьма актуальным сегодня видится решение проблем моногородов сквозь призму развития территорий особого социально-экономического развития (ТОСЭР) и агентств инвестиционного развития (АИР).

Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» был подписан главой государства 29 декабря 2014 г., документ вступил в силу 30 марта 2015 г. [2].

В России 317 населенных пунктов имеют статус моногорода, т.е. зависят от градообразующего предприятия или нескольких заводов одной отрасли. Целесообразно было бы «оживить» в них социально-экономические процессы, чтобы расширить ассортимент производимой в них продукции и услуг, т.е. наладить развитие альтернативных производств. В 2013 г. Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию предложил предоставлять льготы для несырьевых производств городов Сибири и Дальнего Востока. Такие меры были законодательно оформлены в России в 2015 г. На сегодняшний день статус ТОСЭР получили 99 городов России.

В 2017 г. ТОСЭР создали и в Невинномысске Ставропольского края. В государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» в качестве господдержки моногорода Невинномысска указаны

мероприятия по формированию ТОСЭР. Целесообразность ТОСЭР заключена в обоюдной выгоде такого формирования, как со стороны инвесторов, так и региона.

Основные преимущества формирования ТОСЭР:

1) необходимо инвестировать в первый год работы в предприятие ТОСЭР более 5 млн руб. и за этот же период создать не менее 20 рабочих мест;

2) первые 5 лет работы предприятия ТОСЭР не платят имущественный и земельный налоги, получают огромную скидку при уплате налога на прибыль (платят 5 % вместо 20 %), а также льготы по взносам во внебюджетные фонды;

3) как следствие первых двух преимуществ, инвестированные средства быстрее окупаются и находят благоприятное отражение на заработной плате сотрудников предприятия, зарегистрированного в ТОСЭР.

К основным задачам ТОСЭР относятся следующие:

1. Не менее 50 % выручки резиденты ТОСЭР должны получать по контрактам, которые не связаны с деятельностью градообразующих предприятий. Таким образом, по прогнозам специалистов, благодаря развитию ТОСЭР доля химической промышленности в экономике Невинномысска должна снизиться с 50 до 25 % [3].

2. За 10 лет функционирования ТОСЭР резиденты должны инвестировать в Невинномыск 5,1 млрд руб., создать более тысячи рабочих мест, произвести товаров на 61,7 млрд руб.

3. Финансирование развития отраслей с отрицательной рентабельностью, в том числе молочного животноводства, а также решение проблем с переработкой и сбытом готовой продукции.

4. Привлечение иностранной рабочей силы – не более 25 % общей численности работников.

С 2017 г. в ТОСЭР Невинномысска открылись уже семь производств. Причем данные предприятия намерены выполнить почти половину 10-летнего плана (инвестировать в производство 2,4 млрд руб. и создать 400 рабочих мест). Первым таким резидентом стал Казьминский молочный комбинат, образованный в результате кооперации сельхозпредприятий Кочубеевского района. Инвестиции в данный комбинат составили 683,4 млн руб., мощность – 50 т сырого молока за смену, рабочий персонал – 194 чел.

Молочное животноводство – отрасль с отрицательной рентабельностью. Если не развивать глубокую переработку, получить прибыль от производства сырого молока почти невозможно. Функционирование Казьминского молочного комбината призвано решить проблемы с переработкой и сбытом готовой продукции. Уже осуществляются поставки йогурта и кефира в Карачаево-Черкессию и Крым.

На примере 7 резидентов ТОСЭР в Невинномысске стали заметны новые промышленные позиции:

1) инвесторы захотели развивать литье металлов – ранее нехарактерную для региона отрасль;

2) назрела потребность в новых пищевых производствах.

Если данные положительные тенденции будут иметь продолжение, то Невинномысск лишится статуса «моногорода», в котором производится узко ограниченный ассортимент продукции.

Другим регионом СКФО, в котором только начинают развиваться ТОСЭР, явился Дагестан. На территории республики функционируют два ТОСЭР: г. Каспийск (единственное градообразующее предприятие – ОАО «Завод „Дагдизель“» со среднесписочной численностью работников 1756 чел.) и г. Дагестанские Огни (единственное градообразующее предприятие – ООО «ДагестанСтеклоТара» со среднесписочной численностью работников 578 чел.). Для образования и функционирования ТОСЭР в Каспийске и Дагестанских Огнях необходимо было пройти семь этапов (рис. 1).

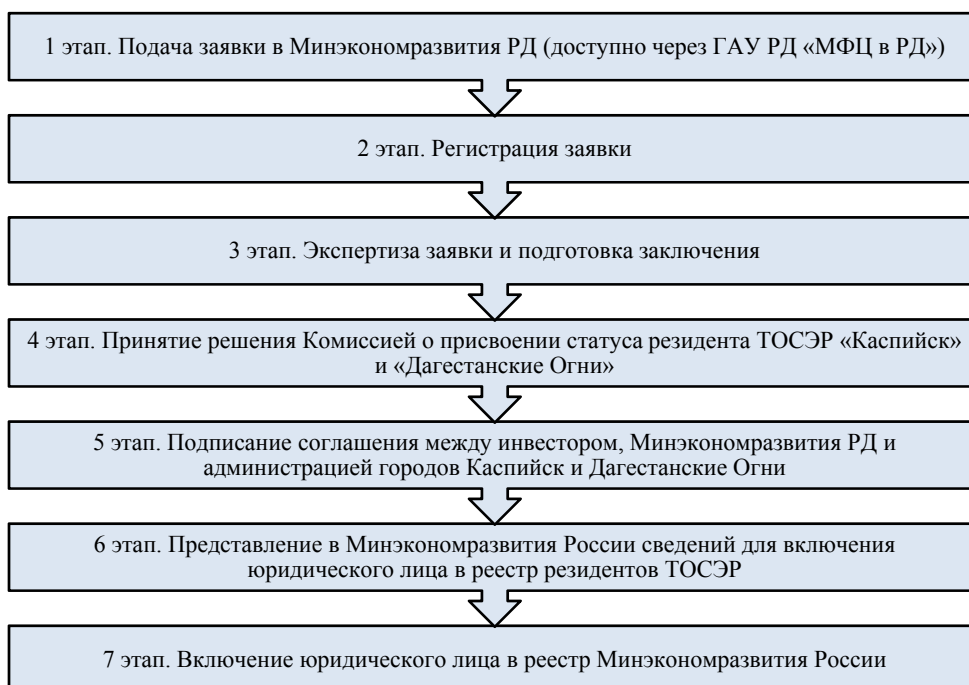

Рис. 1. Этапы включения юридического лица в реестр резидентов ТОСЭР [4]

С целью содействия переводу моногородов и отраслей специализации регионов на развитие других, не менее важных, отраслей народного хозяйства и с учетом благоприятных природно-климатических факторов целесообразно создавать в Республике Дагестан аграрные холдинги. В этом случае, например, ОАО «Дербентский завод игристых вин» сможет осуществлять посадку винограда необходимых сортов, а не закупать столовые сорта. Посредством прове-

дения фьючерсных сделок (опционов call) завод финансировал бы посадку тех сортов винограда, которые принесут ему большую прибыль.

Проведенные нами исследования, разработанный механизм опционов на покупку винограда подтвердили целесообразность создания виноградарских агрохолдингов в Республике Дагестан и осуществления внутренних и внешних фьючерсных сделок [5].

Если в Республике Дагестан только собираются открывать индустриальные парки, то в другом регионе СКФО – Ставропольском крае – региональный индустриальный парк «Солнечный» уже собрал первый экологически чистый урожай: 17 тыс. т томатов и огурцов на 25 млн руб. По расчетам специалистов, когда будут введены в эксплуатацию все 4 очереди проекта, предприятие будет получать по 75 тыс. т овощей в год. Если сейчас данный комплекс обслуживают 550 чел., то планируется задействовать 1,5 тыс. чел. Уже в 2019 г. будут введены в эксплуатацию еще 32 га теплиц. Экономическая целесообразность строительства тепличного комплекса в Ставрополье очевидна: во-первых, интенсивность светового потока в данном южном регионе страны намного выше, чем в центральных регионах и, следовательно, расходы на отопление и освещение значительно ниже; во-вторых, Ставропольский край входит в число регионов с лучшим инвестиционным климатом для аграрных проектов.

Если в Республике Дагестан на сегодняшний день зарегистрировано только 2 ТОСЭР, то в Ставропольском крае – 13 (индустриальные парки в Невинномысске, Буденновске, Солнечногорске и агропромышленный парк «Ставрополье» в Минеральных Водах). Для Республики Дагестан проблема овощехранилищ является особо острой. В этой связи было бы очень полезно изучение опыта Ставропольского края по строительству и эксплуатации овощехранилищ. Так, например, в агропромышленном парке «Ставрополье» в Минеральных Водах введено в эксплуатацию овощехранилище вместимостью 10 тыс. т, разделенное на 20 секций. В каждой секции свой микроклимат для разных видов продукции. Производители из Карачаево-Черкессии и Чечни используют склады для хранения овощей и фруктов, где они сортируются и фасуются перед отправкой в торговые сети. Весь агропромышленный парк занимает площадь в 200 га. Помимо логистического центра к концу 2019 г. планируется открыть мясоперерабатывающий комбинат мощностью 60 т продукции в сутки. Также планируется открыть заводы по переработке кукурузы, производству соусов, спортивного питания, замороженных овощей, сублимированной продукции, а также центр обслуживания автомобилей. Таким образом, здесь создается полный цикл производства и сбыта, который поможет реализовать продукцию без лишних посредников. Главным инвестором данного агропромышленного парка является компания «Агрико», которая планирует инвестировать в него 9 млрд руб. и создать 950 рабочих

мест. Данная компания почти полностью решила злободневную проблему региона – занятость населения. В плодоовощном комплексе в сезон заняты 250 чел., мясокомбинат обеспечит работой еще 350 чел. В плане 2020 г. заложено получение бюджетом Ставропольского края 460 млн руб. в виде налоговых платежей и взносов во внебюджетные фонды [6]. Таким образом, индустриальные парки помогают активнее использовать потенциал муниципалитетов, решают проблему безработицы и повышают качество жизни людей.

Как сельское хозяйство, так и промышленность на современном этапе развития должны перейти на новый технологический уклад с целью производства высококонкурентной продукции, решения проблемы безработицы и увеличения налоговых платежей и сборов в доходной части бюджета страны. Исходя из этого, государство оказывает поддержку посредством своего участия в капитале компаний через региональные агентства инвестиционного развития. Выпуск высокотехнологичной продукции, пожалуй, единственный путь, который позволит стране двигаться в направлении достижения экономического лидерства. На современном этапе существенно возрастает роль региональных инновационных систем как точек экономического роста, предопределяя актуальность проблематики территориальной идентификации, дифференциации и межрегионального взаимодействия, снижения уровня региональных экономических диспропорций и построения конкурентоспособной модели территориального развития. Сопоставление отечественных достижений по уровню технологического развития с другими странами остается неутешительным. Так, на мировом рынке производства наукоемкой продукции удельный вес России составляет всего 0,2–0,6 %, в то время как в странах Западной Европы данный показатель варьирует на уровне 10–15 %, в США превышает 40 %, в Японии – 30 %, в Китае – 7 %. Рост ВВП в России только на 6–8 % достигается за счет инновационного сектора, в развитых странах – на 60–80 % [7, с. 221]. Кроме того, в России сохраняются низкие показатели доли экспорта промышленных товаров в общем объеме товарного экспорта с отставанием от развитых экономик мира в 3,5–4 раза. Показатели доли высоких технологий в экспорте промышленных товаров и доли расходов на НИОКР в ВВП развитых стран выше аналогичных российских показателей в 2,5–4 раза [8, с. 140].

«Необходимо расставлять приоритеты исходя из прогнозов и программ социально-экономического развития региона. С одной стороны, стремиться поддерживать традиционные для Кавказа виды деятельности, с другой – технологичные инновационные производства. Если ферма – то с современной переработкой продукции, если сады – то роботизированные. Отобранные на Ставрополье проекты позволят создать более 300 рабочих мест и привлечь 1,2 млрд руб. частных инвестиций. Безусловно, это точки роста для экономики всего Северо-Кавказского федерального округа [9]. Например, в Ставро-

польском крае за модернизацию предприятий взялась компания «Агроальянс Инвест», созданная по принципу государственно-частного партнерства. Ее совладельцем стало учрежденное правительством Ставропольского края в 2017 г. Агентство инвестиционного развития (АИР) – вспомогательный инструмент господдержки промышленных и аграрных инвестиционных проектов по программе РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа». Из федерального бюджета АИР ежегодно выделяется 500 млн руб. Свой взнос делает и краевой бюджет, что предусмотрено программой Ставропольского края «Экономическое развитие и инновационная экономика». Таким образом, Ставропольский край старается развивать наиболее значимые отрасли экономики и его доля в уставном капитале новых предприятий позволяет эффективнее управлять ими, соблюдая баланс экономических интересов государства и бизнеса. Так, благодаря участию в программе, увеличились более чем на 6 млн руб. размеры налоговых поступлений в бюджет Ставропольского края, создано 130 рабочих мест.

Алгоритм и критерии работы Агентства инвестиционного развития (АИР):

- 1) в течение 8 лет АИР является акционером компании-инвестора;
- 2) по мере окупаемости инвестиций (либо по истечении 8 лет, либо раньше) в рамках проекта компания-инвестор обязана выкупить госпакет акций;
- 3) установлен 40%-й лимит финансирования федеральным бюджетом проектов (стоимость проектов свыше 50 млн руб.);
- 4) производится анализ показателей собственных и заемных средств компании-инвестора в ходе реализации проекта;
- 5) производится анализ объема поступлений в бюджет и сумм финансирования федеральным бюджетом;
- 6) производится анализ срока реализации и окупаемости проекта;
- 7) предпочтение отдается проектам с созданием высокопроизводительных рабочих мест и наличием необходимой инфраструктуры, использованию оборудования и материалов отечественного производства.

По программе «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» в 2018 г. в Ставропольском крае получили поддержку 4 проекта общей стоимостью 2,3 млрд руб. Из федерального бюджета поступило 500 млн руб., из краевого – 31,9 млн руб. Без существенной господдержки инвесторы не осуществили бы столь амбициозные проекты.

Для того чтобы к 2030 г. Российская Федерация могла выйти на уровень ведущих экономик мира, необходимо увеличивать темпы производительности труда на предприятиях базовых отраслей не ниже 5 % в год. Но, к сожалению, пока этот рост составляет менее 1 % в среднем по всем отраслям экономики (рис. 2). Резкое падение индекса производительности труда во всех отраслях экономики (почти на 9 %) в период 2008–2009 гг. объясняется влиянием на экономику страны негативных факторов экономического кризиса, затем в 2010–2012 гг. наступает период стабильности. Воздействие «второй

волны» экономического кризиса и введение санкций в отношении России сказалось на резком падении производительности труда почти на 4 % (с 103,3 % в 2012 г. до 98,9 % в 2015 г.) (см. рис. 2).

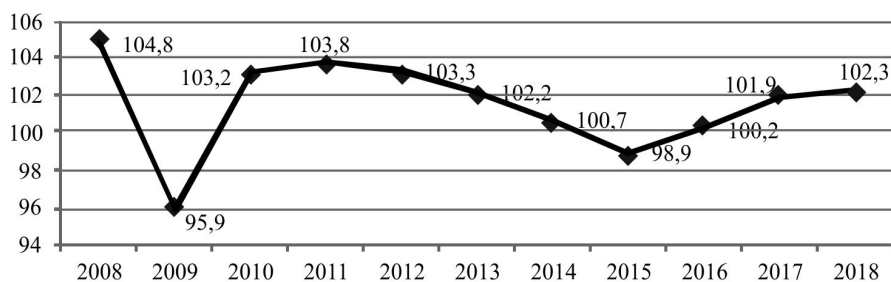

Рис. 2. Динамика индекса производительности труда во всех отраслях экономики в России в 2008–2018 гг. (в % к предыдущему году) [10]

Позитивным является период активного проведения политики импортозамещения с 2015–2018 гг., когда наблюдался рост индекса производительности труда во всех отраслях экономики. Поэтому представляется целесообразным провести детальный анализ индекса производительности труда по основным отраслям экономики в этот период (рис. 3).

Рис. 3. Динамика индекса производительности труда по основным отраслям экономики Российской Федерации в 2015–2018 гг. (в % к предыдущему году) [11]

Если анализировать динамику производительности труда по основным отраслям экономики Российской Федерации в 2015–2018 гг., то по торговле, строительству и добыче полезных ископаемых наблюдалась положительная

динамика, в сельском и лесном хозяйстве, а также в профессиональной, научной и технической деятельности наблюдается скачкообразная, но, в основном, стагнирующая динамика.

Нужно иметь в виду и то, что Российская Федерация, владеющая 20 % мировых природных запасов, имеет особое положение в мировой экономике [12]. Природно-климатический фактор имеет для России высокое значение, поскольку в национальном богатстве 97 % принадлежит природным ресурсам [13, с. 187]. Этими факторами и обусловлен тренд роста индекса производительности труда по добыче полезных ископаемых в анализируемом периоде. В 2017–2018 гг. наблюдается неутешительная динамика – существенный рост был отмечен только по строительству на 5,2 % (см. рис. 3). «Рост производительности труда – это и рост заработной платы, а значит, их потребительского спроса, а это в свою очередь дополнительный драйвер для развития экономики. Все наши действия должны подталкивать компании к выпуску технически сложной продукции, к внедрению более эффективных технологий», – отметил В. Путин [14]. Можно только добавить, что рост производительности труда во всех отраслях – это и решение проблем моногородов и отраслей специализации регионов.

Поскольку во многом проблемы повышения производительности труда и устойчивого развития сельских территорий зависят от доходности и благоустройства сельских товаропроизводителей, то необходимо вносить коррективы в механизм хозяйствования на селе, увеличивать объемы инвестиций и вводить в эксплуатацию новые производственные объекты. Анализ основных производственных показателей в России за последний год (октябрь 2018 – октябрь 2019 г.) свидетельствует о позитивной динамике – росте введенных в эксплуатацию новых проектов (на 20 ед. по сравнению с началом октября 2018 г.), что отразилось и на увеличении числа крупных производств с объемами инвестиций от 1 млрд руб. на 11 ед. и увеличении объемов самих инвестиций на 11 млрд руб. (рис. 4).

Следовательно, «министерство сельского хозяйства будет поддерживать производство экспортно-ориентированной продукции, в основном, через механизм льготного кредитования организаций АПК. Общий объем средств на эти цели до 2024 г. составит 280,9 млрд руб.

Среди других мер поддержки отрасли такой финансовый инструмент, как возмещение части затрат на мелиорацию. В 2019 г. предусмотрено 2,5 млрд руб., общий объем средств до 2024 г. – 36,8 млрд руб. Кроме того, на транспортировку продукции АПК в 2019 г. предусмотрено 1,3 млрд руб., общий объем средств до 2024 г. – 26 млрд руб., на ее продвижение на внешних рынках в 2019 г. предусмотрено 300 млн руб., общий объем средств до 2024 г. – 2 млрд руб. С 2020 г. начнет действовать механизм сертификации продукции. Общий объем средств до 2024 г., выделяемый на эти цели, составит 2,8 млрд руб.» [16].

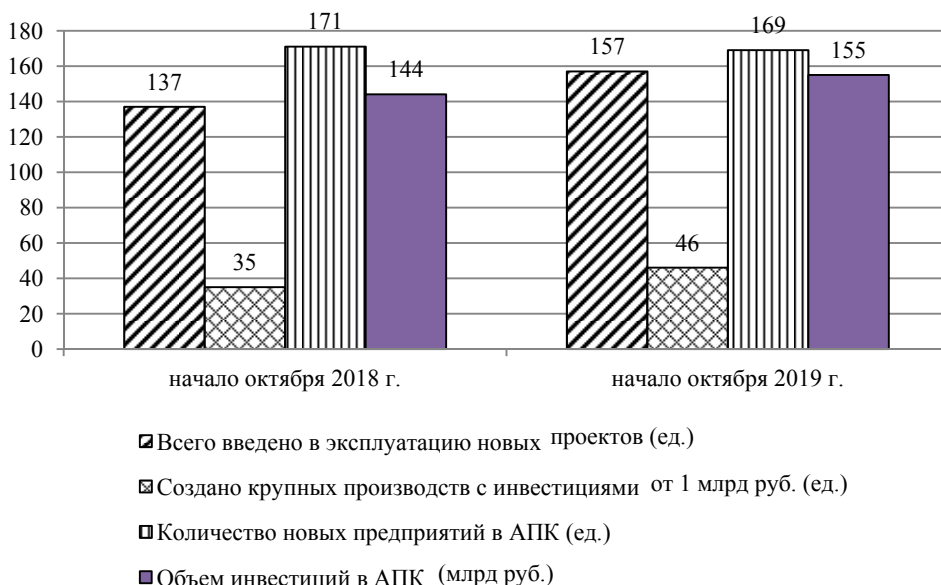

Рис. 4. Динамика основных производственных показателей в России за год (октябрь 2018 – октябрь 2019 г.) [15]

12 марта 2019 г. был опубликован Проект государственной программы комплексного развития сельских территорий. Разработчиком выступил Минсельхоз РФ. Реализовывать программу министерство планирует с 2020 по 2025 г. Всего на нее будет выделено 1,38 трлн руб. Из них 1,06 трлн руб. – из федерального бюджета. Основной целью программы является комплексное развитие села. Для этого в пятилетний срок планируется сократить разрыв между селом и городом [17, с. 161].

Новая государственная программа комплексного развития сельских территорий должна кардинально отличаться от сложившейся практики. Данная программа должна включать три основных направления:

1. Социально-демографическое. Важность данного направления неоспорима, так как именно население является движущим фактором уровня развития интеллектуальных ресурсов и тем выше вероятность их наиболее эффективного использования в воспроизводственном процессе научных исследований и инновационной деятельности [13, с. 188]. Но развитие сельских территорий пока носит однобокий инфраструктурный характер, господдержка «размыта» по множеству госпрограмм и сельские территории финансируются чаще всего по остаточному принципу. Например, на здравоохранение в 2019 г. было выделено 360 млрд руб., в том числе на здравоохранение в сельской местности – 600 млн руб., а ведь в сельской местности живет четверть населения страны.

2. Производственно-экономическое. Реализация в 2018 г. мероприятий Государственной программы в области животноводства [18] позволила обеспечить рост объемов производства: скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий – к уровню предыдущего года на 2,5 % (+362 тыс. т), в том числе свиней на убой – на 5,5 %, птицы на убой – на 0,7 %; молока в хозяйствах всех категорий – к уровню 2017 г. на 1,5 % (+455,2 тыс. т) (до 30 639 тыс. т) [20, с. 220]. В 2018 г. в Российской Федерации урожаем зерновых и зернобобовых культур получен в объеме 113,3 млн т в весе после доработки, что на 16,4 % меньше урожая 2017 г. (135,5 млн т), подсолнечника – 12,8 млн т маслосемян в весе после доработки (на 21,7 % больше, чем в 2017 г.). Валовой сбор картофеля в хозяйствах всех категорий составил 22,4 млн т (103,2 % к уровню 2017 г.), овощей – 13,7 млн т (100,5 % к 2017 г.) [19, с. 215].

3. Экологическое. В век интенсивного развития и внедрения инновационных технологий, роста численности мирового населения, ухудшения качественных характеристик и деградации почв получило популярность производство продукции, содержащей ГМО. Благодаря ФЗ «О производстве органической продукции» от 2018 г. можно выйти на решение других, крайне актуальных проблем в целом в сельском хозяйстве и в сельских территориях. Без почв нельзя вести разговор о производстве органической продукции. Привести их в порядок можно только через большой проект и федеральный закон о биологизации земледелия (одноименная программа была принята в Белгородской области восемь лет назад).

Касательно координации всех действий из единого центра – Агентства по развитию сельских территорий, созданного при Министерстве сельского хозяйства РФ, мы придерживаемся точки зрения академика РАН И. Ушачева [20].

Таким образом, только искоренив бедность на селе, доведя уровень жизни сельских тружеников до городского уровня, построив необходимые социальные объекты, улучшив дорожную инфраструктуру, улучшив связь и предоставление государственных услуг, можно рассчитывать на увеличение занятости сельского населения, повышения заинтересованности городского населения к переселению в сельскую местность и, как следствие, повышение производительности труда в отечественном АПК.

Только в результате научного осмысления данных процессов и принятия позитивных решений может произойти «прорыв» во внедрении прогрессивных технологий и проектов. Данный подход позволит обеспечить стабильность в проведении политики импортозамещения, дальнейшую нацеленность на экспортоориентированность производства сельскохозяйственной продукции и, как следствие, продовольственную независимость и безопасность России на мировом агропродовольственном рынке.

Список литературы

1. Территории опережающего развития [Электронный ресурс] / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, О.М. Петрушина, А.Г. Федоров, М.В. Якунина. – Калуга: Политоп. – 2017. – 148 с. – URL: <http://vkrutikov.ru/files/docs/38/territorii-operezhayushhego-razvitiya.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).
2. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ // Рос. газета. – 2014. – 31 дек. – № 299(6571).
3. Полянкина Д. Моногород в шоколаде // Аргументы и факты. – 2019. – № 38. – С. 16.
4. ТОСЭР Каспийск (30.11.2017) // Офиц. сайт М-ва экономики и террит. развития Республики Дагестан. – URL: <http://minec-rd.ru/-territoriya-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kaspiysk> (дата обращения: 14.10.2019).
5. Алиева З.Б. Фьючерсные сделки в виноградарских агрохолдингах // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 9. – С. 30–35.
6. Исакова Л. Солнце и льготы снижают затраты // Аргументы и факты. – 2019. – № 37. – С. 12.
7. Инновационное развитие промышленного комплекса России: институциональный аспект: сб. / под ред. В.И. Филатова, И.И. Смотрицкой; Ин-т экономики РАН. – М., 2016. – 288 с.
8. Тополева Т.Н. Инновационные промышленные кластеры в региональной экономике // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 139–151.
9. Комментарий первого замминистра РФ по делам Северного Кавказа Байсултанова О. Технологии меняют села // Аргументы и факты. – 2019. – № 39. – С. 11.
10. Индекс производительности труда по субъектам Российской Федерации (03.09.2018) [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – URL: <https://www.gks.ru/search?q=%D0%B8%D0%BD%> (дата обращения: 15.10.2019).
11. Технологическое развитие отраслей экономики. Система показателей Росстата для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики (06.09.2018) [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11189> (дата обращения: 15.10.2019).
12. Природные ресурсы России. Модель государства Россия [Электронный ресурс]. – URL: <http://mgr-ru.com/prirodnye-resursy-rossii/> (дата обращения: 19.10.2019).

13. Головчинская Е.Э. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного экономического роста национальной экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 183–193.

14. Путин рассказал о темпах роста производительности труда на предприятиях [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 01.03.2018. – URL: <https://ria.ru/20180301/1515526483.html> (дата обращения: 19.02.2019).

15. Строить из себя. Что кроме Крымского моста создано в современной России: [интервью Ковригина Р., основателя портала «Сделано у нас»] // Аргументы и факты. – 2019. – 9 окт. – № 41. – С. 10.

16. Дмитрий Патрушев подтвердил прогноз по урожаю зерна в 2019 году в объеме 118 млн т [Электронный ресурс] // Агровестник. – 14.02.2019. – URL: <https://agrovesti.net/news/indst/dmitrij-patrushev-podtverdil-prognoz-pourozhayu-zerna-v-2019-godu-v-ob-eme-118-mln-tonn.html> (дата обращения: 20.01.2019).

17. Алиева З.Б. Проблемы и тенденции государственной аграрной политики в свете федерального проекта «Экспорт продукции АПК» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 152–168.

18. Законы, постановления, приказы по вопросам аграрной экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 9. – С. 78–91.

19. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // Официальный сайт М-ва сел. хоз-ва и продовольствия России. – URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf> (дата обращения: 20.10.2019).

20. Ушачев И. Эх ты! Деревня! // Аргументы и факты. – 2019. – № 8. – С. 7.

References

1. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., Fedorov A.G., Iakunina M.V. Territorii operezhaiushchego razvitiia [Advanced development territories]. Kaluga, Politop, 2017, available at: <http://vkrutikov.ru/files/docs/38/territorii-operejayushchego-razvitiya.pdf> (accessed 13 November 2019).

2. O territoriiakh operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v Rossiiskoi Federatsii [On Priority Socio-Economic Development Areas in the Russian Federation]. Federal law of Dec. 29, 2014 no. 473-FZ. *Rossiiskaia gazeta*, Dec. 31, 2014, no. 299(6571), available at: <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (accessed 13 November 2019).

3. Poliankina D. Monogorod v shokolade [Single-industry cities are hunky dory]. *Argumenty i fakty*, 2019, no. 38, p. 16.
4. TOSER Kaspiisk [Priority Socio-Economic Development Areas of Kaspiysk]. Ministry of Economy and Territorial Development of the Republic of Dagestan, 2017, Nov. 30, available at: <http://minec-rd.ru/-territoriya-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kaspiysk> (accessed 14 October 2019).
5. Alieva Z.B. F'iuchersnye sdelki v vinogradarskikh agrokholdingakh [Futures in viticulture agricultural holdings]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2014, no. 9, pp. 30–35.
6. Isakova L. Solntse i l'goty snizhaiut zatraty [The Sun and benefits reduce the costs]. *Argumenty i fakty*, 2019, no. 37, p. 12.
7. Innovatsionnoe razvitie promyshlennogo kompleksa Rossii: institutsional'nyi aspekt [Innovative development of the industrial complex of Russia: Institutional aspect]. Ed. V.I. Filatov, I.I. Smotritskaia. Moscow, Institute of Economics of RAS, 2016, 288 p.
8. Topoleva T.N. Innovatsionnye promyshlennye klasteri v regional'noi ekonomike [Innovative industrial cluster in regional economy]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 139–151.
9. Tekhnologii meniaiut sela [Technologies change the rural areas]. Commentary of O. Baysultanov, the first Deputy Minister of the Russian Federation for North Caucasus]. *Argumenty i fakty*, 2019, no. 39, p. 11.
10. Indeks proizvoditel'nosti truda po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Labor productivity index for the members of the Russian Federation]. *Federal State Statistics Service*, 2018, Sep. 03, available at: <https://www.gks.ru/search?q=%D0%B8%D0%BD%> (accessed 15 October 2019).
11. Tekhnologicheskoe razvitie otraslei ekonomiki. Sistema pokazatelei Rosstata dlia statisticheskoi otsenki urovnia tekhnologicheskogo razvitiia otraslei ekonomiki [Technological development of industries. The system of indicators of Rosstat for a statistical assessment of the level of technological development of industries]. Federal State Statistics Service, 2018, Sep. 06, available at: <https://www.gks.ru/folder/11189> (accessed 15 October 2019).
12. Prirodnye resursy Rossii. Model' gosudarstva Rossiia [Natural resources of Russia. The Russian state model]. Available at: <http://mgr-ru.com/prirodnye-resursy-rossii/> (accessed 19 October 2019).
13. Golovchinskaia E.E. Intellektual'nye resursy kak faktor innovatsionnogo ekonomicheskogo rosta natsional'noi ekonomiki [Intellectual resources as a factor of innovative economic growth of the national economy]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 183–193.
14. Putin rasskazal o tempakh rosta proizvoditel'nosti truda na predpriiatiakh [Putin's report on the productivity growth rate at the enterprises]. *RIA Novosti*.

Moscow, Mar. 01, 2018, available at: <https://ria.ru/20180301/1515526483.html> (accessed 19 February 2019).

15. Stroit' iz sebia. Chto krome Krymskogo mosta sozdano v sovremennoi Rossii: interv'iu Kovrigina R., osnovatelya portala "Sdelano u nas" [Self-made. What has the modern Russia made apart from Crimean bridge. Interview with R. Kovrygin, the founder of the Made by us portal]. *Argumenty i fakty*, 2019, no. 41, p. 10.

16. Dmitrii Patrushev podtverdil prognoz po urozhaiu zerna v 2019 godu v ob"eme 118 mln t [Dmitry Patrushev confirmed the forecast for grain harvest in 2019 in the amount of 118 mnl tons]. *Agrovestnik*, Feb. 14, 2019, available at: <https://agrovesti.net/news/indst/dmitrij-patrushev-podtverdil-prognoz-po-urozhayu-zerna-v-2019-godu-v-ob-eme-118-mln-tonn.html> (accessed 20 January 2019).

17. Alieva Z.B. Problemy i tendentsii gosudarstvennoi agrarnoi politiki v svete federal'nogo proekta "Eksport produktsii APK" [Problems and trends of state agricultural policy in the light of Federal project "Export of agricultural products"]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 152–168.

18. Zakony, postanovleniia, prikazy po voprosam agrarnoi ekonomiki [Laws, regulations, orders on agrarian economy]. *Ekonomika sel'skokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii*, 2012, no. 9, pp. 78–91, available at: <https://docplayer.ru/31307782-Ekonomicheskie-nauki-12.html> (accessed 12 October 2019).

19. Natsional'nyi doklad o khode i rezul'tatakh realizatsii v 2018 godu Gosudarstvennoi programmy razvitiia sel'skogo khoziaistva i regulirovaniia rynkov sel'skokhoziaistvennoi produktsii, syr'ia i prodovol'stviia [National report on the progress and results of the implementation of the State Program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets in 2018]. *Ministry of Agriculture and Food of Russia*, available at: <http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf> (accessed 20 October 2019).

20. Ushachev I. Ekh ty! Derevnia! [Oh you! Hillbilly!]. *Argumenty i fakty*, 2019, no. 8, p. 7.

Оригинальность 87 %

Получено 15.11.2019

Принято 20.12.2019

Опубликовано 27.03.2020

Z.B. Alieva

**SOME ASPECTS OF SOLVING PROBLEMS
OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS AND REGIONAL INDUSTRIES
OF SPECIALIZATION THROUGH THE LENS OF PSEDA
AND IDA DEVELOPMENT**

The work reveals the problems of single-industry towns, which functioning depends entirely on local mainstays. As a result, many highly skilled professionals migrate or join the unemployed. A timely solution to this problem is establishing Priority Social and Economic Development Areas (PSEDA) and Investment Development Agencies (IDA). The positive experience of Stavropol Krai has been studied. The main tasks and advantages of PSEDA are formulated, an economic expediency of opening industrial parks within PSEDA on the territory of Stavropol Krai and the Republic of Dagestan are revealed. The paper considers the stages of inclusion Kaspiysk and Dagestanskies Ognj in the register of PSEDA residents. This text reviews the algorithm and criteria of the Investment Development Agency (IDA) work as an auxiliary tool of state support of industrial and agrarian investment projects under the program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District". In order to identify the labor productivity rate in Russia in 2008–2017, an analysis of the dynamics of the labor productivity index in all sectors of the Russian economy was carried out, followed by a comparative analysis of the labor productivity index in the agro-industrial complex of Russia embracing the main sectors of the economy (wholesale and retail trade, construction, mining, professional, scientific and technical activities, agriculture and forestry) in 2015–2018. The analysis performed reveals an impact of negative factors (economic crises, climate) and a positive factor (import substitution) in 2015–2018. Since positive direction of the macroeconomic indicator trend – labor productivity – largely depends on the volume of investments, the number of new enterprises and large production facilities in the agro-industrial complex, commissioning of new technological production facilities, the author analyzes the dynamics of the main production indicators in Russia in one year (October 2018 – October 2019). Based on the analysis of the above-mentioned indicators, the author suggests three potential vectors for the state program of integrated development of rural areas, affecting increase in labor productivity in the agricultural sector of the Russian economy. Only a comprehensive solution to the above-mentioned national economic problems may have a positive impact on GDP dynamics and become a driver for further economic development.

Keywords: Priority Social and Economic Development Areas, Investment Development Agency, single-industry town, investor, resident, industrial parks, innovative production, breakthrough technologies, labor productivity, budget allocations.

Zarema B. Alieva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Dagestan State Institute of National Economy, e-mail: aliza69@mail.ru.

Received 15.11.2019

Accepted 20.12.2019

Published 27.03.2020